

Мишуrow Н.В.

Создание системы лимесов на границах Римской империи в III — начале IV вв.

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1970>]

[Публикация работы:]

Мишуrow Н.В. 2011: Создание системы лимесов на границах Римской империи в III — начале IV вв. // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 54-57.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

**Создание системы лимесов
на границах Римской империи
в III – начале IV в.¹**

Важнейшей военно-политической задачей Римской империи было обеспечение безопасности своей огромной территории. В период Республики и раннего Принципата данная задача решалась главным образом за счёт наступательной военной тактики и помощи клиентских государств. Собственно римскую армию использовали прежде всего для завоеваний и подавления восстаний, оборона же пограничных территорий возлагалась на подвластных Риму местных правителей².

Однако с кон. II в. данная система начинает давать сбои. Это было связано, во-первых, с увеличением роли центральной администрации в жизни Империи и установлением прямого контроля над окраинными областями. Соответственно, государство теперь должно было в полной мере взять на себя ответственность за безопасность границ. Во-вторых, натиск варваров на Империю резко усиливается. Германские племена начинают угрожать даже Италии. В-третьих, убыль населения и снижение привлекательности воинской службы приводит к тому, что государство начинает испытывать трудности с комплектованием армии³. В новых условиях прежняя военная стратегия, основанная на преобладании мобильной армии и принципе «нападение – лучший способ защиты», становится невозможной.

Каким же мог быть выход из создавшегося положения? В новых условиях римская армия должна была перейти к оборонительной стратегии, невозможной без создания *лимесов* – укреплённых зон, которые в течение III – первой половины IV в. были возведены вдоль всей пограничной полосы. Римское государство в указанный период всё большие силы и средства вкладывает в военное строительство.

Первые лимесы возникли на Западе ещё при Тиберии⁴, однако данный процесс резко активизируется лишь при последних Антонинах. При императоре Коммодe были сооружены наблюда-

тельные башни (*burgi*) и размещены дозоры (*praesidia*) от Дуная до Ореса⁵.

Во второй половине III в. тенденция к расширению лимеса и укреплению оборонительных сооружений становится ещё более явственной. Постоянные варварские вторжения заставили укреплять не только пограничную зону, но и города, лежавшие далеко от границ. При Галлиене развернулись работы по строительству укреплений в центральной части Империи: в Италии и на Балканском полуострове⁶. Для борьбы с варварскими вторжениями, а зачастую и с бандитами и римскими соединениями узурпаторов все большее число городов стали обносить стенами⁷. Были приняты меры по укреплению против варваров городов Мёзии⁸. В 253 г. пелопоннесцы возвели фортификации на Истмийском перешейке, а афиняне вновь восстановили стены, разрушенные еще при Сулле. Строились стены Милана, Вероны и других городов, закрывающих Альпийские и Балканские проходы. В середине III в. н. э. были укреплены дунайские города Марцианополь и Филиппополь⁹, Никополь и Нови¹⁰. При императоре Аврелиане было начато строительство дополнительных укреплений (Аврелиановых стен) в самом Риме. Город был окружен «новыми крепчайшими стенами более широкого охвата»¹¹.

Таким образом, мы видим, что в период кризиса III в. в Империи окончательно утверждается принцип обороны, ориентированный как на пограничные укрепления, так и на оборонительные сооружения внутри страны. В дальнейшем, при Диоклетиане и Константине, этот принцип активно реализуется по всей Империи.

В конце III – начале IV в. происходило дальнейшее развитие системы римского лимеса. Система укреплений была значительно обновлена, особенно на Востоке. При этом Диоклетианом были учтены определенные ошибки предшественников. Археологический материал из всех регионов Империи показывает, что Диоклетиан значительное внимание уделил разукрупнению внутренней зоны лимеса и максимальному развитию ее инфраструктуры. Во внутренней зоне лимеса строили дороги, кастелы, сторожевые башни, обносили стенами города. Глубина зоны достигала 70 км¹². Аммиан Марцеллин сообщает, что он «усиливал

охрану границ со стороны варваров»¹³. Охрана внутренней зоны лимеса возлагалась на легионы, кавалерию и специализированные подразделения.

При Диоклетиане пограничные укрепления были объединены сетью дорог, из которых выделяется главная стратегическая магистраль, что диктовалось установкой на глубоко эшелонированную оборону. Так, наиболее значительным сооружением в системе восточного лимеса являлась так называемая *strata Diocletiana*, представлявшая собой сеть стратегических дорог со сложным комплексом сторожевых и оборонительных сооружений¹⁴. Она пролегла через всю Сирию, начинаясь внутри месопотамского участка лимеса, и примыкала на юге к аравийской пустыне. Основными составляющими страты были дороги Сура – Пальмира, Пальмира – Дамаск, Дамаск – Бостра. Данная сеть включала в себя как старые укрепления и дороги, так и новые, возведённые в неосвоенных прежде районах¹⁵. Гарнизоны воинов на страте имели возможность контролировать все передвижения противника в пустыне и выполняли роль передового рубежа пограничья. Численность этих гарнизонов была небольшой. В форте Кваср Биср (*Quasr Bishr*), например, находился отряд всадников в 100–150 чел.¹⁶ Другой важнейшей оборонительной стройкой указанного периода был придунайский путь от Сингидуна до Дуросторума, вдоль которого был развернут нижнедунайский лимес.

В правление Диоклетиана также была проведена реконструкция и восстановление ряда пограничных крепостей¹⁷. Укрепления перестраивали, ворота блокировали посредством выступающих башен для лучшей обороны стен. Башни в форме буквы U были построены с интервалом вдоль стен; в крепостях на Дунае были построены угловые башни, которые позволяли более эффективно обороняться¹⁸.

Таким образом, в конце II – начале IV в. создаётся мощная сеть укреплений, опоясывавшая всю Империю. Это на время решило задачу обороны страны от варварских вторжений и позволило укрепить безопасность государства и его жителей. Однако столь мощная оборонительная система требовала больших средств на своё содержание. Она могла существовать лишь при

наличии сильного централизованного государства. Поэтому с ослаблением и распадом последнего система римских укреплений быстро приходит в упадок.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 и при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а.

² Бандровський О. Г. Маркоманські війни і характер зовнішньої політики римської імперії в II ст. н. е. // Проблеми історії та археології України: матеріали V Міжнародної наукової конференції. Харків, 2004. С. 48.

³ Стручалина Р. А. Социально-политический кризис Римской Империи (конец II в. н. э). Саратов. 1979. С. 23.

⁴ Тас. Ann. I. 50.

⁵ Le Bohec Y. The Imperial Roman Army. London and New-York, 2000. P. 288.

⁶ Дьяков В. Н. Социальная и политическая борьба в Римской Империи в сер. III в. // ВДИ. 1961. № 1. С. 105.

⁷ Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. London and New-York, 2001. P. 155.

⁸ SHA Call. XIII. 6.

⁹ Expositio totius mundi et gentium. Анонимный географический трактат “Полное описание вселенной и народов” / пер. С. В. Поляковой и И. В. Феленковской // Византийский временник. Т. 8. М., 1956. С. 30.

¹⁰ Iord. Get. 101.

¹¹ Aurel. De Caes. XXXV. 7.

¹² Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб., 2005. С. 80–81.

¹³ Амт. XXIII. 5. 2.

¹⁴ Ле Боек Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М., 2001. С. 251–262.

¹⁵ Ван Берхем Д. Указ. соч. С. 37–44.

¹⁶ Банников А. В. Эволюция римской кавалерии в III–V вв. н. э. // Проблемы античной истории. СПб., 2003. С. 176.

¹⁷ Southern P. Op. cit. P. 154–155.

¹⁸ П. Саузерн приводит карту крепостей по Дунаю, где были добавлены башни, а также план крепости Дробета на Дунае: Southern P. Op. cit. P. 274–275.